

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1375 -е ЗАСЕДАНИЕ
13 НОЯБРЯ 1967 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1375)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
Письмо постоянного представителя Объединенной Арабской Республики от 7 ноября 1967 года на имя Председателя Со- вета Безопасности (S/8226)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА СЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 13 ноября 1967 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мамаду Бубакар КАНТ (Мали)

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Бразилии, Дании, Индии, Канады, Китая, Мали, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эфиопии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1375)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:

Письмо постоянного представителя Объединенной Арабской Республики от 7 ноября 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8226).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо постоянного представителя Объединенной Арабской Республики от 7 ноября 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8226)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым Советом 9 ноября на 1373-м заседании, я предлагаю, с согласия Совета, пригласить представителей Объединенной Арабской Республики, Израиля и Иордании занять места за столом Совета и принять участие без права голоса в обсуждении вопроса.

По приглашению Председателя г-н Махмуд Риад (Объединенная Арабская Республика), г-н А. Эбан (Израиль) и г-н А. М. Рифаи (Иордания) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мною получено письмо представителя Сирии от 11 ноября [S/8237] с просьбой о том, чтобы была приглашена его делегация для участия без права голоса в обсуждении вопроса. Если нет возражений, то я приглашу представителя Сирии занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н А. Дауди (Сирия) занимает место за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет Безопасности переходит к продолжению обсуждения стоящего на повестке дня вопроса. Я хотел бы обратить внимание Совета на проект резолюции по данному вопросу от 10 ноября [S/8236], представленный делегацией Советского Союза. Первым оратором записался представитель Израиля. Предоставляю ему слово.

4. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за то, что вы 9 ноября выразили согласие, чтобы я дал немедленный ответ на обвинения, выдвинутые против Израиля министром иностранных дел Объединенной Арабской Республики [1373-е заседание]. Этому соглашению не суждено было осуществиться, и члены Совета продолжали формулировать свои взгляды, выслушав только одну сторону и не выслушав другую.

5. Я испытываю относительное удовлетворение от того факта, что восемь членов Совета Безопасности проголосовали за проведение равноправной дискуссии в рамках приличия. Это не только процедурный вопрос. Начиная с 1953 года, из-за проводимой Советским Союзом политики вето, Совет Безопасности был лишен возможности принять какую-либо резолюцию, негодную арабскому государству, независимо от существа дела и точки зрения большинства. Сейчас те же круги проявляют инициативу — помешать нормальной процедуре обсуждения заинтересованными сторонами в международном споре. Лишение Израиля равных возможностей для своей защиты в Совете Безопасности вот уже в течение пятнадцати лет является важным фактором нарушения равновесия на Ближнем Востоке. Если это нарушение равновесия в вопросах по существу будет распространено на процедурные вопросы, то функция Совета Безопасности в ближневосточном конфликте будет все в большей степени подрываться. В таком случае, несомненно, должно оказываться решительное сопротивление

дискриминации не только со стороны международных организаций, но и внутри их самих.

6. Я выступаю перед Советом с тем, чтобы разъяснить позицию Израиля по трем вопросам: какой ответ мы даем на неистовые обвинения, выдвинутые против нас министром иностранных дел Объединенной Арабской Республики? Каким путем предлагает Израиль продвинуть вперед дело мира и безопасности на Ближнем Востоке? Как может Совет Безопасности, в рамках нашего Устава, наилучшим образом содействовать урегулированию конфликта, явившегося результатом войны, которую арабские государства вели и продолжают вести против Израиля в течение почти двух десятилетий?

7. Заседание Совета Безопасности созвано по просьбе правительства Объединенной Арабской Республики, которое летом этого года пыталось уничтожить израильское государство и навсегда стереть его с лица земли. Египетскому министру иностранных дел больше бы подходили скромность и раскаяние, чем жалобная воинственность, которую он проявил.

8. Редко какое-либо правительство предпринимало более беспричинную атаку на международный мир, чем та, которую Объединенная Арабская Республика начала пять месяцев назад. После десятилетия спокойствия на египетско-израильской демаркационной линии правительство Объединенной Арабской Республики ввергло Ближний Восток во внезапную войну. Г-н Риад недооценил не только память, но и критические способности своей аудитории. Осуждая источник конфликта, он ни разу не позволил ограничить свою творческую фантазию прозаической правдой. Он уклонился сообщить Совету Безопасности о том, как Объединенная Арабская Республика в середине мая ввела свои армии на Синайский полуостров; как Объединенная Арабская Республика выдвинула 90 тысяч войск против южного района Израиля; как Объединенная Арабская Республика, снабженная, по утверждению президента Насера, советскими сообщениями о несуществующей концентрации израильских войск на сирийской демаркационной линии, сконцентрировала 900 танков, передовые силы которых находились от Израиля на расстоянии быстрого возможного удара; как Объединенная Арабская Республика оккупировала с враждебной целью вход в Эт-Тиранский пролив; как Объединенная Арабская Республика, быстро изгнав вооруженные силы Организации Объединенных Наций, согласилась на приезд в Каир Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, рассчитав так время, чтобы о блокаде залива Акаба могло быть объявлено тогда, когда он будет на полпути; как представитель Объединенной Арабской Республики 29 мая за этим столом заявил Совету Безопасности, что «нет и тени сомнения в том..., что существует состояние войны между израильцами и... арабами» [1343-е заседание, пункт 89]; как он высокомерно здесь же предъявлял права на южную береговую полосу Израиля и на порт Эйлат; как иорданский

монарх был вызван в Каир для подписания пакта окружения и агрессии и вернулся в Амман в сопровождении мрачного, тайно злорадствующего г-на Шукейри; как контингенты арабских войск из Ирака, Саудовской Аравии, Кувейта и Алжира заняли боевые позиции, готовые получить свою долю добычи; как египетские авиационные командиры получили инструкции, находящиеся сейчас в нашем распоряжении, о конкретных целях на территории Израиля, которые им надлежало бомбить; как бригады короля Хуссейна получили письменные указания о том, что израильские деревни должны быть оккупированы, а «все их жители убиты»; как Иордания, отклонив самые конкретные израильские предложения, направленные на то, чтобы избежать конфликта, начала поливать улицы Иерусалима снарядами и минами из орудий и минометов, тщательно укрытых в священных местах; как Сирия начала агрессию артиллерийским обстрелом с Голанских высот; как президент Насер наполнил эфир откровенными и обильными заявлениями о своем намерении добиться гибели Израиля.

9. Я до сих пор вспоминаю его голос, услышанный мною 26 мая: «Мы выжидали до тех пор, пока не будем вполне готовы и подготовлены... мы теперь считаем, что мы достаточно сильны и что, вступая в войну с Израилем, мы можем с божьей помощью стать победителями». Чтобы не оставалось по этому поводу сомнений, мы в тот же день позднее услышали официальное сообщение, переданное по каирскому радио: «Арабский народ твердо решил стереть Израиль с лица земли».

10. Никогда еще не было агрессивной войны, ответственность за которую была бы более очевидной и несомненной, чем ответственность Объединенной Арабской Республики за эту войну. Представитель Объединенной Арабской Республики обо всем этом ничего не сказал Совету Безопасности. Теперь его правительство, полностью виновное за развязывание войны, несущее тяжелую ответственность за целенаправленную девятнадцатилетнюю агрессию, является сюда с жалобой и обвинениями против Израиля.

11. В чем состоит жалоба египетского министра иностранных дел на Израиль? Его жалоба состоит в том, что Израиль решительным образом отказался быть уничтоженным. Что он предлагает? Он предлагает, чтобы Израиль поставил себя в положение, наиболее благоприятное для следующей попытки уничтожить его. Какова его цель? Его цель — отказ от переговоров и соглашения. Преступление по развязыванию войны Каир допоясывает новым преступлением, отказываясь от мира. Объединенная Арабская Республика стремится к тому, чтобы этот отказ был санкционирован Советом Безопасности.

12. Но драматические факты, которые представитель Объединенной Арабской Республики умышленно скрыл, не забыты в Израиле. Там их никогда не забудут. Национальная память обогатилась новым измерением, и исследование этого

будет долго продолжаться. Наша нация внутренне все еще находится в состоянии опасности и одиночества, которым она была подвергнута в те страшные недели. Мы все еще помним тот леденящий ужас, который эта опасность вызвала у мировой общественности. Мы все еще вспоминаем, как надвигающееся уничтожение государственности Израиля и резня его населения серьезно обсуждались во всем мире, в духе дикого опьянения—в каждой арабской столице и смучительной, но бессильной скорбью в других странах. Мы испытываем беспредельную гордость за те шесть дней сопротивления, в ходе которого эта опасность была великолепно преодолена. Но мы помним и ту большую цену, которую нас вынудили заплатить жизнями людей и тяжелыми утратами, увечьями, муками и страданиями.

13. Таковы наши воспоминания. Я вспоминаю об этом здесь для того, чтобы решительно отклонить попытку представителя Объединенной Арабской Республики умыть руки и снять со своего правительства ответственность за длительную агрессию, направленную против безопасности Израиля и мира на Ближнем Востоке. Я напоминаю об этом также потому, что нынешняя политика Израиля основывается на этих воспоминаниях, они — ее сердце и центр. Если вы игнорируете наши воспоминания, вы не можете понять нашу политику. Эта политика может быть выражена единой фразой. Мы твердо решили никогда, никогда не возвращаться к тому опасному и уязвимому положению, из которого мы вышли. Эта решимость должна быть выше любого другого соображения. Высшая национальная цель, оправдывающая применение любых усилий и каких бы то ни было последствий, состоит в том, чтобы избежать возвращения к условиям, которые господствовали на 4 июня.

14. В своих выступлениях перед Советом Безопасности 9 ноября [1373-е заседание] представители Советского Союза и Объединенной Арабской Республики пытались убедить Совет Безопасности в двух вещах: во-первых, в том, что отказ Израиля быть задушенным и избитым до смерти является актом «агрессии», и, во-вторых, в том, что путь к миру на Ближнем Востоке — это воссоздание точно таких же условий, которые вызвали войну. Это единственные две идеи, которые советский и арабский представители высказали в ходе длительных дискуссий летом и осенью этого года. Я смею утверждать, что эти выступления не содержат ни крупицы истины и не представляют никакой ценности.

15. Очень важно, чтобы вопрос об агрессии был смело исследован. Это начало любого разумного понимания прошлых событий и будущих потребностей. Египетский министр иностранных дел говорил об израильской «агрессии» шестьдесят один раз; советский представитель — только двадцать четыре раза. Частота повторений является типичным симптомом слабости аргументов. Это никогда не было столь справедливым, как в данном случае. На обвинение в агрессии я отве-

чаю, что противодействие Израиля предпринятому наступлению против него летом нынешнего года будет прославляться поколениями как победоносное утверждение человеческой свободы. С первых дней своей истории народ, воссоздающий теперь израильское государство, вел, часто в отчаянном положении, борьбу против тирании и агрессии. Наши оборонительные действия, предпринятые в июне месяце, превосходно отвечают этой традиции. Когда Израиль освободился от агрессивной угрозы удушения, мы слышали вздохи облегчения, которые прозвучали во всем миролюбивом мире. Один, вынужденный защищаться не прося и не получая помощи, Израиль, благодаря своим собственным усилиям и жертвам, выстоял против заговора насилия. В жизни нашего поколения трудно себе представить какой-либо другой момент, когда бы прогрессивное мнение спланивалось ради любого дела в условиях такого напряжения и душевных мук. Никогда более праведно не защищались справедливость, честь, мир, национальная свобода и международная мораль.

16. До некоторой степени это мировое общественное мнение нашло свое отражение даже в таких международных организациях, в которых положение Советского Союза и арабов имеет значительное численное преимущество. Предложения, в которых делалась попытка квалифицировать действия Израиля как «агрессию», были отклонены Советом Безопасности 14 июня [1360-е заседание], а также в ходе четырех отдельных голосований на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи 4 июля [1548-е заседание]. В каждом отдельном случае отклонение этого обвинения было столь выразительным, что оно означало упрек тем, кто его придумал. Особое значение приобретает провал, по выражению оратора латиноамериканской группы, «смехотворной советской резолюции» об израильской «агрессии», для рассмотрения которой была созвана чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи.

17. Я знаю, что решение Израиля остаться в живых вызвало некоторые трудности у арабских представителей и у тех, кто их поддерживает. Но в свете международных суждений и мощного мирового общественного мнения всякий, кто говорит об израильской «агрессии», говорит абсолютную неправду. Оборонительные меры Израиля были приняты тогда, когда он стоял перед выбором — жить или умереть, отстоять национальное существование или потерять его навсегда. Мы даже имели уведомление со стороны арабов о том, что это было нашим выбором. Официальное каирское радио 23 мая обрисовало положение с необычайной правдивостью. Было передано, что «Израиль стоит перед лицом двух альтернатив, каждая из которых приведет к его гибели. Или он смертельно задохнется вследствие арабской территориальной и экономической блокады, или он погибнет от огня арабских вооруженных сил, окруживших его с юга, севера и востока».

18. Самым важным актом, который предприняла Организация Объединенных Наций, было, помимо решения о прекращении огня, определение о неагрессивном характере операций Израиля, проведенных в начале июня. Все в нашей политике вытекает из этой предпосылки. Наши размышления о политических, юридических и территориальных аспектах, а также об аспекте безопасности ближневосточной проблемы основываются на надежной предпосылке, что мы отразили агрессию, что мы все еще находимся под угрозой ее возобновления и что теперь мы должны действовать таким образом, чтобы предотвратить повторение любого нового нападения.

19. Отвергая описание имевших место событий, данное представителем Объединенной Арабской Республики, я не могу не прокомментировать общеизвестный достоверный факт. Иллюстрацией этому служит необычное событие, международное последствие которого еще полностью не изучено. Правительства Объединенной Арабской Республики и Иорданского Хашимитского Королевства признались в том, что они придумали историю о якобы имевшем место вмешательстве со стороны двух великих держав на стороне Израиля в военные действия в июне месяце.

20. Трудно вспомнить более вопиющее нарушение международной вежливости. Это обвинение является насмехательством над правдой о том, что перед лицом опасности и в обороне Израиль был одинок. Это также было рассчитано на то, чтобы серьезный местный конфликт превратить в глобальную проблему, затрагивающую судьбу всего человечества. Разве не заслуживают те, кто повинен в столь огромной лжи, того, чтобы ко всему тому, что они еще могут сказать, относиться с величайшим скептицизмом? Именно в этом свете должна рассматриваться версия Объединенной Арабской Республики обо всем том, что произошло в этом бурном году.

21. Я понимаю, что оба правительства теперь признались в этом подлоге. Но это навсегда останется в анналах истории. Вполне благоразумно оценивать в свете этого опасного маневра все другие египетские и иорданские утверждения о причинах и развитии данного конфликта.

22. Вот все то, что касается обвинения Израиля в «агрессии». Другая часть советских и арабских доводов, выдвинутых 9 ноября, состоит в том, чтобы было восстановлено положение, существовавшее на 4 июня. Безрассудность и несправедливость этого предложения были разъяснены многими выдающимися государственными деятелями, принимавшими участие в дискуссии Генеральной Ассамблеи, состоявшейся этим летом. Ораторы, представляющие все пять континентов, особо подчеркивали то, что на сегодня должно быть международной аксиомой. Это было, может быть, наиболее остро выражено министром иностранных дел Канады, который процитировал заявление своего выдающегося премьер-министра, сделанное им ранее:

«Неужели мы должны пережить все это вновь? Неужели мы должны вернуться к *статус-кво*? Подобное возвращение привело бы не к безопасности..., а к возобновлению террора, кровопролития, раздора, инцидентов, обвинений и контробвинений и в конечном счете к новому взрыву»¹.

23. Наиболее глубокой потребностью Ближнего Востока является конструктивное новшество. Мы не должны довольствоваться восстановлением слабого временного сооружения, которое с годами и под тяжестью арабской враждебности обрушилось на наши головы и превратилось в руины. Мы должны теперь заложить прочный фундамент таких отношений, которые обеспечат мир и безопасность в нашем измученном районе.

24. В свете этого принципа я теперь перехожу к изложению государственной политики Израиля: прекращение огня было предписано Советом Безопасности в качестве временной меры в соответствии с положениями Устава. Мы будем соблюдать решение о прекращении огня и относиться к нему с уважением, пока оно не будет, как мы этого желаем, заменено мирными договорами, которые положат конец состоянию войны, определят согласованные границы государств и обеспечат прочную и взаимно гарантированную безопасность. Мы не можем вернуться к разбитому вдребезги режиму перемирия или к любой другой системе отношений, исключающей заключение постоянного мирного договора. И мы согласны с теми, кто на Генеральной Ассамблее и в других местах говорил о том, что ненадежные линии перемирия должны быть заменены согласованными и безопасными национальными границами. Наша единственно возможная цель состоит в том, чтобы линии прекращения огня заменить постоянной взаимно признанной границей.

25. На совещании в Хартуме главы арабских государств провозгласили политику, состоящую в том, чтобы искать решения проблемы на основании трех принципов: никакого признания, никаких переговоров, никакого мира. По причинам, которые навсегда останутся для меня загадкой, некоторые авторы называют эти три отказа симптомами «умеренности». Хартумской политике, отвергающей признание, переговоры и мир, Израиль противопоставляет свою политику: признание, переговоры, мир. Имеется ли какое-либо сомнение в том, какая из этих двух политик соответствует нашему Уставу и какая из них нарушает его? Если бы потребовалось выразить сущность Устава тремя словами, то разве не были бы этими словами признание, переговоры и мир? Под признанием я подразумеваю официальное подтверждение суверенного равенства государств и вытекающей из этого обязанности непосредственно устанавливать свои отношения с другими государствами без внешнего вмешательства.

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая чрезвычайная специальная сессия, Пленарные заседания, 1533-е заседание, пункт 115.

ства или давления. Под переговорами я подразумеваю обмен идеями, сравнение и согласование интересов, а также взаимное одобрение установленных прав и обязанностей. Под миром я подразумеваю не только состояние, противоположное войне, но также такой порядок отношений, который начинается со взаимного одобрения и развивается в направлении сообщества государств, примирая их полный и самостоятельный суверенитет с расширяющимся процессом сотрудничества.

26. Обсуждение ближневосточной проблемы на международном уровне было длительным и сложным. Тем не менее, возможно охарактеризовать тему и предмет спора простыми выражениями. Имела место не шестидневная война, а девятнадцатилетняя война, которую с изменяющейся степенью интенсивности ведут арабские государства против Израиля с конечной надеждой и целью уничтожения Израиля. Вопрос состоит в том, будет ли покончено с этой войной теперь путем окончательного мирного урегулирования или она будет лишь прервана для того, чтобы вновь возобновиться в условиях, более благоприятных для достижения успеха. Мы допустили бы неискренность, если бы охарактеризовали данный вопрос в менее ясных и понятных выражениях. Вопрос состоит не в том, признают или не признают арабские государства право Израиля на свое существование. Мы не добиваемся от арабов признания права нашей нации на существование. Право Израиля на существование точно такое же, как их, и ни в какой мере не зависит от их согласия. В этой фразе содержится даже что-то оскорбительное. То, чего мы добиваемся и чему должно способствовать международное сообщество, состоит не в бессмысленной формуле, а в многозначительном акте. Актом, о котором я говорю, являются непосредственные переговоры между Израилем и арабскими государствами и заключение мирных договоров.

27. Проводя эту политику, мы проявляем верность международным прецедентам и традициям. Это традиционный принцип международного права, как часто указывали представители Объединенной Арабской Республики, покончить с состоянием войны только заключением мирного договора. Последний раз об этом говорилось за этим столом в мае 1967 года. Является также всеобщей традицией то, что линии прекращения огня заменяются постоянными границами и что переход от состояния войны к состоянию мира достигается двусторонним соглашением. Каждый пункт нынешней политики Израиля соответствует установившейся международной практике. Мы ведем себя так, как имеет право вести себя любое государство, против которого открыто провозглашено и жестоко поддерживается на практике состояние войны. Израиль не находится в положении юридической защиты.

28. Никогда за время существования Устава не было подобного этому случаю, когда несколько государств сговорились стереть с карты мира

другое государство и уничтожить его народ. Идея о том, чтобы Израиль ушел с линии прекращения огня при отсутствии официального мирного урегулирования, которое положило бы конец состоянию войны и зафиксировало признанные национальные границы, настолько неразумна и беспрецедентна, что приходится поражаться тому, что она вообще обсуждается. Подобная идея могла возникнуть лишь в атмосфере аномалии, которая господствовала в арабско-израильской дискуссии. Почти на протяжении двух десятилетий допускалось, что арабские государства могут вести себя по отношению к Израилю так, как будто идет война, в то время как Израиль должен вести себя по отношению к ним так, как будто существует мир. Разумеется, с этими временами покончено. Более законно вырваться из осады и блокады, чем осуществлять их.

29. Нелогичность замены прекращения огня чем-либо другим, кроме как миром, иллюстрируется изучением выступления министра иностранных дел Объединенной Арабской Республики. Если бы мы последовали его совету, мы сознательно вступили бы на путь, ведущий к следующему взрыву. Была бы возобновлена блокада южных подступов Израиля. Были бы неуязвимы террористические налеты с реоккупированной Газы. Наступило бы прежнее адски опасное положение на Голанских высотах и в верхней Галилее. Была бы постоянная возможность угрозы концентрации войск на Синайском полуострове. Была бы установлена военная граница, разделяющая на части Иерусалим, между двумя соперничающими суверенными государствами. Израиль после пережитых им опасностей и понесенных жертв был бы вновь поставлен в полностью уязвимое положение. При отсутствии мирного договора и окончательного урегулирования вопроса о границах сохранялась бы постоянная напряженность, возникающая в результате взаимных территориальных притязаний. Все было бы неопределенным, временным, ненадежным и нерешенным.

30. Эта политика должна рассматриваться в свете выступления президента Насера на Хартумском совещании, на котором он фактически заявил, что отступление Израиля должно быть достигнуто политическим путем, поскольку арабские государства недостаточно сильны для того, чтобы добиться этого военным путем. Он сказал, что по достижении вывода израильских войск без переговоров или примирения с Израилем египетская армия и военно-воздушные силы, перевооруженные советским оружием, могут путем запугивания или действиями приступить к следующей фазе давления, ведущей к «восстановлению Палестины». До некоторой степени эта точка зрения была одобрена королем Хусейном. Центральная идея заключалась в том, чтобы добиться передышки, а не окончания состояния войны.

31. Совет Безопасности должен обратить внима-

ние на то, что в своем выступлении египетский министр иностранных дел ничего не обещал взамен того, что он просил. Согласно последнему запротоколированному заявлению, мы вынуждены предполагать, что политика Объединенной Арабской Республики по-прежнему преследует цель закрыть Суэцкий канал для израильского судоходства. Противоположное заявление министра иностранных дел Объединенной Арабской Республики, разумеется, было бы воспринято здесь с интересом. Мы по-прежнему должны полагать, что политика Объединенной Арабской Республики состоит в том, чтобы рассматривать залив Акаба как внутренний арабский водный путь; продолжать экономический бойкот путем оказания давления на другие государства и сохранить территориальные притязания, выходящие за пределы линии отхода Израиля, которого египтяне добиваются. Утверждение египетского представителя за этим столом прошлым летом о том, что его правительство не считает Эйлат частью Израиля, не было аннулировано. В состоянии ли министр иностранных дел аннулировать его? Если предшествующая политика Египта в отношении канала, залива и статуса открытых территорий изменилась, то сказал ли об этом министр иностранных дел за этим столом? Он этого не сказал. Он не ответил на специфические вопросы, которые я поставил перед ним с трибуны Генеральной Ассамблеи. Его речь 9 ноября прозвучала так, как будто он диктовал принудительное решение побежденному Израилю. Это не его право и не таково наше положение.

32. Суровость этого приговора не ослабляется тоской Объединенной Арабской Республики по Соглашению о перемирии от 1949 года. Когда министр иностранных дел Объединенной Арабской Республики говорит, что он желает вернуться к этому Соглашению, то он произносит это как угрозу, а не как обещание, ибо это Соглашение действовало и продолжало бы действовать лишь в соответствии с тем, как его интерпретирует Объединенная Арабская Республика. Уже давно в интерпретации Объединенной Арабской Республики оно было превращено в формулу состояния войны, в неписанный закон блокады, основу ирредентизма и алиби для отказа от заключения мира. 29 мая в этом Совете Безопасности посол Эль-Куни правильно заявил, что это Соглашение исключительно основано на военных соображениях. Однако по этому случаю он также заявил, что: «Существование состояния войны... ясно и точно изложено в пункте 3 статьи IV», и что «заклучение соглашения о частичном или общем перемирии не кладет конец состоянию войны» [1343-е заседание, пункты 90 и 87].

33. Таким образом, всякий раз, когда представитель Объединенной Арабской Республики говорит о Соглашении 1949 года, мы должны знать, что он имеет в виду. Объединенная Арабская Республика заявила, опубликовала и провозгласила, что это Соглашение не противоречит доктрине состояния войны, непризнанию суверените-

та, поощрению террористических налетов, нерешенным территориальным притязаниям и неотвергнутой надежде добиться ликвидации Израиля. Мы устали от опровержения толкований Соглашения со стороны Объединенной Арабской Республики. Мы принимаем их; мы признаем, что Соглашение 1949 года в интерпретации Объединенной Арабской Республики всегда означало: отсутствие мира, морская блокада и прелюдия к неизбежной тотальной войне. Вот почему это Соглашение давно изжило себя. В египетском понимании оно представляло собой регулирующую систему односторонних враждебных актов.

34. Мы, соответственно, можем не иметь ничего общего с этим Соглашением или с любыми предусмотренными им органами, а также с любым положением юридической анархии. В настоящее время имеется единственная юридическая возможность — это окончательное официальное заключение мира. Почему должны мы игнорировать это? Все остальное было испытано. Испытание войной имело место три раза; прекращение огня, передышки и перемирия испытывались на протяжении девятнадцати лет и приводили только к последующей вспышке насилия. Не было испытано только одно средство: мир. Наступило время для проведения неиспытанного эксперимента по заключению мира.

35. Удивительным и зловещим является то обстоятельство, что после двух десятилетий войны и неустойчивого перемирия необходимо доказывать, что единственной альтернативой прекращения огня сейчас является заключение официального мира. Мой друг заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Ирландии 27 июня сказал: «Единственную надежду избежать нового взрыва в этом районе я вижу в незамедлительных переговорах и подписании постоянного мирного договора между Израилем и соседними государствами»².

36. Однако мы еще не дожили до того дня, когда эта простая и четкая идея найдет свое отражение в проекте резолюции или в рабочем документе. Наибольшим приближением к этому было предложение министра иностранных дел Бразилии, сделанное им в сентябре арабским государствам и Израилю о том, чтобы подписанное мирное соглашение и последующие приказы об отходе от линий прекращения огня были ратифицированы в тот же самый день.

37. Парадоксально, что наряду с необходимостью затрачивать большие усилия для того, чтобы убедить международные органы в необходимости защищать заключение мирных договоров, точно так же надо доказывать, что защита переговоров не является нелепым или каким-то ненужным занятием. Это самое необычное из всех недавних событий. Юриспруденция Организации Объединенных Наций в области переговоров в течение многих лет постоянно идет назад.

² Там же, 1538-е заседание, пункт 39.

38. Девятнадцать лет назад Генеральная Ассамблея призывала арабские государства и Израиль «добиваться соглашения путем переговоров... в целях окончательного разрешения всех стоящих между ними вопросов». Это текст рекомендации Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1948 года [резолюция 194 (III)]. Этот призыв в идентичных выражениях был повторен Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1950 года [резолюция 394 (V)] и 26 января 1952 года [резолюция 512 (VI)]. В последней резолюции выразительно говорилось, что «ответственность за достижение соглашения по неразрешенным вопросам... в первую очередь лежит на заинтересованных правительствах»; это было сказано Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций пятнадцать лет назад.

39. 11 августа 1949 года Совет Безопасности, одобрив Соглашения об общем перемирии, выразил надежду, что подписавшие их государства будут в ближайшем будущем добиваться достижения соглашения путем переговоров, проводимых или с Согласительной комиссией для Палестины или непосредственно для урегулирования всех вопросов, остающихся неразрешенными между ними [резолюция 73 (1949)].

40. 17 ноября 1950 года Совет Безопасности явно пришел к выводу, что перемирие очень затянулось. Поэтому он напомнил Египту, Израилю и Иордании об их обязанности начать переговоры о заключении постоянного мира [резолюция 89 (1950)]. 18 мая 1951 года Совет Безопасности был заметно встревожен тем фактом, что перемирие продолжалось целых два года. Поэтому Совет Безопасности выразил «свою озабоченность» по поводу того, что Сирия и Израиль не перешли от перемирия к «постоянному миру» [резолюция 93 (1951)].

41. Сегодня, после почти двух десятилетий, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея воздерживаются не только от действий, но даже от упоминания о переговорах о заключении постоянного мира. Арабским государствам было позволено выбросить слово «переговоры» из лексикона Организации Объединенных Наций. Ни одна делегация не позволила того, чтобы это роковое понятие появилось в каком-либо тексте, с которым мы были ознакомлены. Идея о переговорах была преобразована из принципа Устава в эксцентричность Израиля. Случилось, кажется, даже худшее, чем это. Иногда переговоры расписывают как прекрасную мечту, но выходящую за пределы разумности. Выдающийся министр иностранных дел Франции 22 июня сказал:

«Как можно надеяться на то, что эти арабские страны, которые на протяжении двадцати лет отказывались вести переговоры с Израилем, — каким бы сильным ни было их потрясение, а возможно, даже ввиду этого потрясения — более готовы к ведению переговоров сегодня, чем они были вчера?»³.

³ Там же, 1531-е заседание, пункт 101.

42. Мне кажется, при всем уважении к выдающимся государственным деятелям, что одним из факторов, делающим переговоры трудными, являются их заявления о невыполнимости переговоров. Предсказание помогает создать условие, которое оно предсказывает. И когда 9 ноября представитель Франции говорит нам о том, что было бы «нереальным» начать переговоры без отвода войск, то единственное, о чем я прошу Совет, — это поверить в нереальность отвода войск без переговоров. Во всяком случае, любой международный прецедент подтверждает эту точку зрения.

43. Я никогда не слышал о каком-либо самостоятельном соглашении, достигнутом когда-нибудь правительствами по любому вопросу без проведения личных встреч. Когда нет потрясений, то нам говорят, что переговоры не нужны. Когда же потрясение налицо, нам говорят, что они нереальны. Я не верю, чтобы Совет Безопасности, уклонившийся от того, чтобы подтвердить недопустимость отказа от переговоров, как-то содействовал целеустремленному движению к миру.

44. Вот все, что касается понятий о мире и переговорах, которые, по-моему, являются неотъемлемой частью любого определения целей Совета Безопасности.

45. Дополнительно к этому израильское правительство придает первостепенное значение необходимости определения, после девятнадцатилетней неопределенности, постоянных и согласованных государственных границ. Теперь это практически является самой сердцевинной арабо-израильской проблемы. Центральным вопросом переговоров по мирному урегулированию является установление постоянных границ. В противном случае, каким образом можем мы рассматривать любое решение в поисках выхода из этого тупика? Совершенно четко это положение было изложено премьер-министром Дании г-ном Крагом в его выступлении на Генеральной Ассамблее 21 июня:

«Я поэтому считаю, что проблема вывода войск не может рассматриваться как изолированный шаг. Проблема вывода войск тесно связана с некоторыми наиболее жгучими и деликатными политическими проблемами, такими как окончательное решение вопроса о границах в этом районе и удовлетворение требования Израиля, а фактически всех государств этого района, о том, чтобы была гарантирована их территориальная и политическая неприкосновенность»⁴.

46. Это замечание было сделано почти одновременно с выступлением президента Соединенных Штатов, в котором он подчеркивал необходимость применять принцип территориальной целостности к признанным незыблемым государственным границам, а не к недолговечным линиям перемирия. Несколько дней тому назад

⁴ Там же, 1529-е заседание, пункт 73.

представитель Канады говорил о переходе от войны к миру и о необходимости установления безопасных, признанных, уважаемых и подтвержденных границ.

47. Эта проблема настолько серьезна, что от нее нельзя отделаться советскими нападка на то, что заместитель министра иностранных дел Советского Союза назвал израильским экспансионизмом. Один взгляд на карту Советского Союза, расширившего свою территорию за последние три десятилетия, придает удивительный аспект любому высказыванию Советского Союза о недопустимости территориальных изменений. Но, разумеется, у каждого континента имеется свой собственный опыт. Ближневосточный опыт отличен от всех других. 29 мая иорданский представитель возражал против употребления выражения «территориальная целостность» в отношении Израиля. Его возражение было логично обосновано. Его довод состоял в том, что с 1949 по 1967 год Соглашением о перемирии не были установлены границы. Была установлена демаркационная линия. Он заявил: «Я не знаю никакой территории; я не знаю никакой границы» [1345-е заседание, пункт 84]. И он продолжал отрицать полное право Израиля на территорию, находящуюся на его стороне от демаркационной линии.

48. Послу эль-Фарра и в голову не пришло то, что юридический принцип, если он вообще должен применяться, должен применяться взаимно. Но следует, безусловно, признать, что ничто другое так эффективно не мешало созданию атмосферы стабильности на Ближнем Востоке, чем тот факт, что на протяжении девятнадцати лет демаркационные линии, согласно соглашениям 1949 года, основываются исключительно на «военных соображениях». Ничто не рассматривается в качестве постоянного. Все остается нерешенным. В тексте Египетско-израильского соглашения говорится:

«Демаркационная линия перемирия не должна толковаться в каком бы то ни было смысле как политическая или территориальная граница, и она установлена не в ущерб правам, притязаниям и позициям каждой стороны..., что касается окончательного урегулирования».

И также:

«Также признается, что восстановление ранее занимаемых военных позиций не будет отвечать основным целям и духу Соглашения»⁵.

49. Израиль не просит Совет Безопасности одобрить или опровергнуть любую особую точку зрения на метод проведения переговоров о согласованной и безопасной границе. Мы, однако, вправе просить, чтобы к нашей позиции в этих неизбежных переговорах не относились с предубеждением. Неуместно переносить территориальные

доктрины и опыт другого полушария на район, где единственные когда-либо существовавшие территориальные соглашения основывались только на военных соображениях. Если территориальная диспозиция, основанная на военных соображениях, «недопустима», тогда это правило применимо к территориям, оккупированным Египтом и Иорданией в нарушение резолюций о прекращении огня и перемирии в мае 1948 года. Фактически это относится ко всей территории бывшего палестинского мандата. Это было бы дискриминацией применять принцип только в одном направлении. Региональные доктрины не могут быть перенесены с одного континента на другой без учета различных преобладающих юридических обстоятельств. Мы должны действовать в рамках закона и потребностей, которые касаются нашего собственного района. Наш собственный район, к своему несчастью, имеет лишь демаркационные линии, основанные на военных завоеваниях или военных соображениях. Различие существенное. Демаркационная линия означает уязвимость. Граница, установленная в результате переговоров, означает стабильность. Демаркационная линия означает сохранение взаимных территориальных претензий. Граница означает взаимный и окончательный отказ от претензий. Принимая во внимание важность этого вопроса, каждая сторона, безусловно, имеет абсолютное право подойти к мирным переговорам, не имея заранее предубеждения против этого вопроса.

50. В свете изложенных мной целей моя делегация желает прокомментировать некоторые проекты текстов резолюций, представленные Совету Безопасности. Наше суждение основывается на том, наносят ли эти проекты заранее ущерб нашей позиции на переговорах или нет. Проект резолюции от 7 ноября, представленный Индией, Мали и Нигерией [S/8227], не отвечает этому критерию. Он был подготовлен и отредактирован без проведения консультаций с Израилем. Мы изучили его и, безусловно, отвергаем его. Предложение о том, чтобы Израиль отошел от линий прекращения огня без заключения мирного договора, определяющего постоянные и безопасные границы, неприемлемо. Международное право или традиции не дают оснований для такого предложения.

51. Проект трех держав также отражает предубежденное отношение к нашей территориальной проблеме и проблеме безопасности, требуя отвода войск без заключения окончательного мирного договора и заранее определяя территориальное положение и вопросы безопасности, которые должны будут последовать за прекращением огня. Это не было сделано в 1948 году. Тогда вопрос о положении, которое должно последовать за прекращением огня, был оставлен на решение сторон путем проведения, с помощью Организации Объединенных Наций, переговоров. Именно суверенные правительства данного района должны определить путем переговоров положение, которое создастся вслед за прекращением огня.

⁵ Официальные отчеты Совета Безопасности, Четвертый год, Специальное дополнение № 3, пункт 2 статьи V; пункт 2 статьи IV.

52. Изложенная в этом проекте формулировка о морской свободе полностью совместима с доктриной Объединенной Арабской Республики — исключить судоходство Израиля по Суэцкому каналу — и с определением залива Акаба как арабского водного пути. Если бы это было не так, то в тексте проекта открыто говорилось бы о свободе судоходства по Суэцкому каналу и заливу Акаба для всех государств, включая Израиль. Принимая во внимание роль навигационной проблемы в войнах 1956 и 1957 годов, эта неясность опасна для дела мира. Ввиду этих основных недостатков израильское правительство решило, что оно не может дать согласие, оказать поддержку или сотрудничать в проведении в жизнь этого предложения или согласиться с любыми дипломатическими действиями, в основе которых лежит это предложение. Израиль с большим вниманием отнесется к любому предложению, основанному на мире, достигнутом в результате переговоров, которое заранее не наносит ущерба нашим существенным интересам. Не представлено ни одного предложения, которое ставило бы под сомнение арабскую теорию или доктрину, или позицию, занимаемую в вопросе о переговорах. Не должны ставиться под сомнение и наши. Нет также предложений, которые придавали бы достаточное значение, по нашему мнению, концепции о переговорах и соглашениях.

53. Очень существенно, чтобы на этой важной стадии нашей работы мы уяснили принципы, которыми мы должны руководствоваться в наших действиях. Совет Безопасности действует в соответствии с главой VI Устава в поисках мирного урегулирования. Он ищет пути соглашений, а не навязанных решений. Если бы он был в состоянии что-либо навязать, то подходящим для серьезных действий временем был период, когда канадская и датская делегации в те опасные часы мая требовали акции по предотвращению надвигающейся трагедии войны.

54. Но когда тучи войны начали быстро сгущаться и израильская угроза наэлектризовала совесть человечества, Совет Безопасности, ввиду своей внутренней структуры и политического равновесия, был лишен возможности что-либо предпринять или заявить для предотвращения неминуемой войны. Он не оказал Израилю ни малейшей поддержки или одобрения в его тяжелом положении, когда последний находился в окружении и подвергался блокаде. Парализация деятельности Совета в тот критический момент, наряду с египетско-иорданским пактом и блокадой Эт-Тиранского пролива, является одним из главных факторов, на основании которых президент Насер строил свое убеждение, что он сможет, по его выражению, «восстановить положение, существовавшее до 1948 года».

55. В мае представитель Объединенной Арабской Республики при поддержке представителей Советского Союза и Болгарии в Совете Безопасности просил Совет о невмешательстве. Они заявили, что нет никаких оснований для того,

чтобы Совет Безопасности тратил время вообще на созыв заседания. Такова была их точка зрения в третью неделю мая 1967 года.

56. В последнюю неделю мая мы были свидетелями невероятного зрелища, когда советский, болгарский и арабский представители доказывали, что нет оснований для того, чтобы Совет Безопасности что-либо предпринимал, что нет ничего такого, что вызывало бы тревогу, всего лишь имела место концентрация смертоносных войск против Израиля на трех фронтах, была введена в полную силу морская блокада, было объявлено состояние войны и сделано президентом Насером заявление о том, что теперь он добьется полного уничтожения Израиля. Тогда арабские государства достигли успеха, добившись от Совета Безопасности невмешательства, которого они искали. Теперь они просят, чтобы Совет вмешался и избавил их от этого успеха. В сущности Объединенная Арабская Республика говорит Совету Безопасности следующее: «Не мешай мне, когда я хочу вести войну против Израиля. Приди на помощь и верни меня на прежнее место, если моя авантюра потерпит крах».

57. Несомненно, это не входит в задачу Совета. На меня произвело большое впечатление убедительное мнение, высказанное за этим столом 9 ноября в пользу согласованного результата, с которым могут согласиться стороны, так как они будут чувствовать, что их позиции заранее не ставятся под сомнение. Я считаю, что это является единственным благоразумным направлением, которого все еще можно придерживаться с некоторой надеждой на успех.

58. Я был удивлен, что, представляя текст проекта резолюции трех держав, представитель Индии не придал никакого значения вопросу о том, делалась ли попытка или предусматривалась ли возможность сотрудничества со стороны Израиля в этом деле. Я был удивлен потому, что в юриспруденции Организации Объединенных Наций его правительство всегда делало большое ударение на необходимости добиваться согласия сторон на любые усилия Организации Объединенных Наций в области мирного урегулирования.

59. Например, 24 января 1957 года представитель Индии говорил:

«...есть только два пути, которые могут привести к такому разрешению. Один из этих путей — это насильственно навязанное решение, а я утверждаю, что Устав не дает права Организации Объединенных Наций навязывать сторонам какое-либо решение. Другой путь — это соглашение сторон. Поэтому принятие сейчас еще одной резолюции, где вновь подтверждается то, что было отвергнуто одной из сторон, где вновь подтверждается ряд резолюций, которые мы отвергли., по нашему мнению, отнюдь не будет содействовать осуществлению целей Организации Объединенных Наций или выполнению Советом Безопасности вверенных ему задач» [765-е заседание, пункт 140].

15 февраля 1957 года он добавил:

«Всякая попытка вмешаться в это или помешать тому, чтобы вопрос этот был разрешен путем непосредственных переговоров..., была бы неправильной» [769-е заседание, пункт 175].

20 февраля 1957 года индийский представитель сказал:

«[Те] кто представил данный проект резолюции, к которому присоединились теперь другие государства, как из частных, так и из государственных источников знали, что правительство Индии ни при каких условиях не согласится на такую резолюцию. Поэтому вносить предложение, требующее согласия сторон, в то время когда мы заявили, что мы не согласны с ним, означает становиться на такую точку зрения, что то, что мы говорим, ничего не значит, или что сила убеждений соавторов проекта резолюции будет настолько велика, что мы откажемся от наших принципов. Я считаю, что ни один из этих выводов не оправдан» [773-е заседание, пункт 79].

7 мая 1964 года министр иностранных дел Индии г-н Чагла сказал:

«В заключение я призываю Совет Безопасности понять, что разногласия между Индией и Пакистаном могут быть урегулированы лишь этими двумя странами и что будет больше шансов на урегулирование, если не будет вмешательства третьих сторон. Никакое решение, навязанное извне, не приведет ни к чему хорошему» [1113-е заседание, пункт 61].

И 12 мая 1964 года он сказал:

«Если Совет Безопасности заинтересован в сохранении мира и существующих международных отношений, то ему следует избегать такого решения вопроса, которое было бы навязано двум странам, и он не должен вмешиваться в переговоры и дискуссии, которые могут состояться между нашими странами» [1115-е заседание, пункт 35].

60. Эти доктрины имеют безукоризненную обоснованность. Но Израиль, так же как и Индия, является на протяжении почти двух десятилетий суверенным государством, и его жизненные интересы не должны и не могут решаться без его согласия. Больше того, есть один критерий, который делает Израиль отличным от других государств. Хорошо, что я должен говорить об этом откровенно. В семье наций только Израиль борется не за ограниченные интересы и даже не за какую-то сокровенную цель, а за само свое существование и выживание. Все люди с восприимчивой совестью и с историческим воображением, безусловно, должны с особым вниманием и уважением отнестись к этому обстоятельству.

61. Арабская пресса уже наполнена статьями о том, как все еще можно на втором этапе уничтожить Израиль, если на этом этапе его завлечь или заставить вернуться к тому положению, ко-

торое он занимал 4 июня 1967 года, не заключая мира и не устанавливая постоянной границы.

62. Этим летом мы научились весьма серьезно относиться к публичным заявлениям арабов. И когда вопрос стоит о выживании Израиля, то в человеческом сознании возникает огромное количество воспоминаний о всесожжении и резне, единственной защитой от чего и утешением является суверенитет и безопасность Израиля. Следовательно, это не такой вопрос, который можно рассматривать с легкостью. Мы в правительстве Израиля должны руководствоваться в своих действиях, исходя из той ответственности, которую мы несем самостоятельно. Мы можем сотрудничать в осуществлении только тех идей, которые не угрожают безопасности и миру нашей нации.

63. Если Совет Безопасности желает, чтобы мы рассмотрели вопрос о назначении представителя Организации Объединенных Наций, то наша точка зрения в этом вопросе такова, что подобный представитель может сыграть положительную роль в организации встречи сторон только в том случае, если его директивы или полномочия заранее не ставят под сомнение нашу политику или нашу позицию относительно переговоров. Да, они не должны ставить под сомнение политику или позиции в области переговоров любой стороны.

64. Я говорю об этом потому, что мы не хотим останавливаться. Мы хотим, чтобы поезд мира двигался вперед, но в благоразумном и верном направлении. Мы считаем, что мирное урегулирование путем непосредственных переговоров не только возможно, но и неизбежно. Нашей основной предпосылкой является недопустимость отказа от ведения переговоров в международном споре. Об этом английский премьер-министр на Генеральной Ассамблее два года назад сказал так: «противники переговоров являются противниками мира»⁶.

65. Для нас мирные переговоры не являются абстрактным принципом. В процессе такого общения с соседними государствами мы внесем серьезные и конструктивные предложения. Эти предложения отвечали бы интересам и национальной чести всех участвующих в переговорах государств. Мы, разумеется, были бы готовы рассмотреть и высказать свое отношение к идеям, изложенным перед нами непосредственно другой стороной. Мы имеем конкретное представление о том, что означает мир с точки зрения повседневной жизни в нашем районе: мирные отношения вместо актов насилия; нормальный диалог вместо воинственных угроз; процветающая торговля вместо бойкотов и блокад; интенсивное региональное развитие в рамках содружества суверенных государств; конструктивный и сочувствующий подход к проблемам населения, созданным двумя десятилетиями войны и арабской воин-

⁶ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Пленарные заседания, 1397-е заседание, пункт 43.

ственности; почитательная забота, официально проявленная, о всеобщих духовных интересах; освобождение от тяжелого бремени соперничества в области вооружений; посвящение арабских и израильских усилий, свободных от военной борьбы и политической вражды, делу продвижения вперед судьбы всего человечества. Это достижимые цели. Они находятся под рукой. Мы будем отстаивать нашу позицию до тех пор, пока они не будут достигнуты, и именно на их достижение, на достижение мира будут направлены наши усилия, сколько бы на это ни потребовалось времени.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Иордании.

67. Г-н РИФАИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Вопрос, обсуждаемый Советом сегодня,— это принципиальный вопрос, затрагивающий самые коренные проблемы Организации Объединенных Наций. Он представляет собой проблему, которой занимается Совет на протяжении последних пяти месяцев. Ответ, который даст Совет, определит будущий ход событий на Ближнем Востоке, а также образ Организации Объединенных Наций в глазах всего мира. Готовы ли мы в этой Организации стоять твердо и принять четкое решение или мы должны уклоняться от своих обязанностей, сидеть у моря и ждать погоды, оставлять данный вопрос в прежнем положении и позволить, чтобы это привело к провалу, смятению и неопределенному положению дел, основанному на военной деятельности?

68. Срочное заседание Совета было созвано для того, чтобы дать ответ и предусмотреть соответствующие меры по основному вопросу — допусти-ма ли согласно Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву оккупация или приобретение территории путем военного завоевания? Если ответ на этот вопрос отрицательный, тогда будут заложены основы мира, и Организация Объединенных Наций станет центром согласования действий государств в осуществлении принципов и целей ее Устава. Но если ответ утвердительный, тогда я должен с полной справедливостью спросить, какой цели служит эта Организация, если она не в состоянии проводить в жизнь свои принципы и цели и если она не может пожать плоды своего тяжелого труда в течение последних двадцати двух лет.

69. Члены Совета помнят, что с началом вооруженной борьбы Совет Безопасности в своей резолюции 233 (1967) призвал в качестве первого шага к немедленному прекращению огня и прекращению всех военных действий в этом районе. Несомненно, что эта резолюция была прелюдией к чему-то более существенному, что должно было последовать за этим, то есть к ликвидации захваченных военным путем территориальных приобретений, с тем чтобы было создано положение, которое привело бы к миру и справедливости, чего этот район был лишен на протяжении двадцати лет. Вместо этого мы обнаруживаем, что

находимся там же, где мы были, когда впервые встретились в этом Совете, что эта проблема осталась нерешенной, и что вместо срочных и решительных действий имели место дипломатические усилия и контрусилия. В течение этой длительной проволочки возрастало открытое неповиновение Израиля.

70. В своей резолюции 237 (1967) от 14 июня Совет Безопасности призвал правительство Израиля обеспечить сохранность, благополучие и безопасность жителей тех районов, где проходили военные операции, и способствовать возвращению жителей, бежавших из этих районов с начала военных действий. Израиль не выполнил эту резолюцию, и из 200 тысяч граждан, бежавших из западной в восточную часть Иордании, он отказал в праве на возвращение 14 тысячам граждан.

71. В своих резолюциях 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V) Генеральная Ассамблея, будучи глубоко обеспокоенной положением, господствующим в Иерусалиме вследствие мер, принятых Израилем для изменения статуса города, признала все меры Израиля недействительными и призвала Израиль отменить все уже принятые меры и немедленно прекратить любые действия, которые привели бы к изменению статуса Иерусалима.

72. Прямым вызовом этим резолюциям было объявление 30 октября 1967 года израильского премьер-министра в кнессете о генеральном плане своего правительства о строительстве в Старом городе Иерусалима 1500 жилых секций для еврейских поселенцев из всех стран мира. В этой связи я хотел бы заявить, что в Старом городе Иерусалима нет ни одного акра земли, который являлся бы собственностью Израиля. Право собственности на землю в Старом городе Иерусалима и его окрестностях на 100 процентов принадлежит арабам.

73. Каждому известно, что Израиль игнорирует эти резолюции и продолжает бросать вызов пожеланиям и решениям Организации, которая дала ему жизнь. Мы обязаны знать причины этого. Открытое неповиновение Израиля, кажется, вытекает просто из того обстоятельства, что Совет проявляет колебания и постоянно медлит с принятием решительных действий в соответствии с возложенными на него членами Организации задачами.

74. Вот в чем состоит трагедия, трагедия, которая приведет к опасности и создаст прецедент, ставящий под угрозу существование малых и безоружных государств.

75. Теперь мы подошли к такой стадии, когда приобретает существенное значение элемент времени. Арабские делегации совершили свою первую поездку на пятую чрезвычайную специальную сессию и просили о немедленном выводе всех израильских вооруженных сил со всех оккупированных территорий на позиции, которые они занимали до 5 июня 1967 года. Было очевидно, что принцип о немедленном и полном выводе войск был поддержан всеми членами Генераль-

ной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь во введении к своему ежегодному докладу Генеральной Ассамблее сказал:

«Имеется срочный, не терпящий отлагательства вопрос о выводе вооруженных сил Израиля с территорий соседних арабских государств, оккупированных во время недавней войны. По этому вопросу имеется в принципе почти полное единодушие, потому что каждый согласен с тем, что не должно быть территориальных приобретений путем войны. Если бы Организация Объединенных Наций отказалась или скомпрометировала этот основной принцип, то это, по-моему, привело бы к губительным последствиям»⁷.

76. Вопрос о выводе израильских вооруженных сил со всех арабских территорий занимал центральное место во всех выступлениях представителей как в этом Совете, так и на Генеральной Ассамблее. Каждый член проголосовал за вывод всех израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных ими в результате недавнего вооруженного конфликта. Однако Организация и ее члены не сумели защитить принцип о выводе войск от того, чтобы он не был потоплен в политическом споре, чуждом сущности этого основного принципа. Ради мира в нашем районе и ради спасения Организации Объединенных Наций мы, поэтому, вынуждены были вторично обратиться с неотложным требованием.

77. Мы вновь прибыли сюда с теми же политическими целями и с полным пониманием последствий, если Организация Объединенных Наций снова не исполнит своих обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности.

78. Недавнее арабское совещание в верхах, созванное для рассмотрения этого вопроса в Хартуме, продемонстрировало одно замечательное обстоятельство. Оно показало высокую степень ответственности арабских государств, проявленную ими в отношении мира и стабильности в их районе и, несомненно, во всем мире. Если политика и дух Хартумского совещания будут должным образом оценены Советом и если будут приняты соответствующие решения для исправления положения, тогда мир на Ближнем Востоке будет достигнут. В противном случае, боюсь, что любой умеренный подход или примиренческая позиция со стороны арабов в отношении нынешнего кризиса окажутся далекими от реальности. Организация Объединенных Наций перестанет тогда быть органом, к которому мы должны обращаться с просьбой об удалении вооруженных агрессоров с наших оккупированных земель. В подобном случае мы должны будем вернуться к нашим народам и объяснить им, что у них нет другого выхода, как мобилизовать их собственные силы, использовать их собственные ресурсы и объединиться с целью ликвидации израильской

агрессии, какой бы ценой это ни обошлось и каких бы жертв ни стоило.

79. Продолжались интенсивные и широкие консультации среди представителей в Совете и с различными группами и членами вне Совета с целью достижения взаимопонимания относительно решения, которое должен принять Совет в результате нынешнего обсуждения. Наша позиция во время этих консультаций и в ходе дискуссий как внутри, так и вне Совета была изложена ясно. В условиях нынешнего ближневосточного кризиса наше твердое и искреннее убеждение состоит в том, что самым главным необходимым условием для создания мирной обстановки, несомненно, является ликвидация израильской военной оккупации и вывод израильских вооруженных сил со всех арабских территорий, оккупированных Израилем с 5 июня.

80. Половина моей страны в настоящее время оккупирована Израилем в результате израильского военного завоевания. На западном берегу Иордана проживает миллион иорданцев, которые преследуются, подвергаются пыткам и запугиваниям со стороны израильских военных властей. Мой народ на западном берегу Иордана разорен вследствие израильской оккупации, и каждый человек испытывает страдания, но все еще полон решимости оставаться иорданцем.

81. Во всем этом районе западный берег Иордана никем не превзойден в своем развитии. За прошедшие девятнадцать лет выросли города и местечки с современными домами, гостиницами, госпиталями, школами, садами, фабриками и другими сооружениями, чем могла бы гордиться любая нация. Эти города и местечки были построены исключительно тяжелым трудом мужчин и женщин, которые искали работу в различных частях мира для того, чтобы быть в состоянии построить свои жилища на землях, близких к тем, откуда были изгнаны их отцы около девятнадцати лет назад. Достигнутое на западном берегу развитие есть дань народу Иордании и его решимости жить в мире и благополучии. Стоит лишь посмотреть на арабский Иерусалим, чтобы убедиться в достигнутых там успехах. Такие города, как Наблус, Рамаллах, Бейт-Ханун, Шуафат, Хеврон, Бетлхем и Джерико, являются неполным перечнем примеров замечательных и больших достижений нашего народа.

82. В экономической области это процветание и развитие за столь короткий период не поддается описанию. Что касается образования, то на западном берегу ежегодно оканчивают учебные заведения от 40 до 50 тысяч мужчин и женщин. Большая часть их поступает на работу в различных частях арабского мира и вносит значительный вклад в общее развитие, которое имеет место на Ближнем Востоке. Эти мужчины и женщины зарабатывают средства существования тяжелым трудом и своей непреклонностью, с тем чтобы содержать свои семьи на западном берегу и развивать свою страну величественным образом.

⁷ Там же, двадцать вторая сессия, Дополнение № 1А, пункт 47.

83. При этих обстоятельствах, доведенных до сведения Совета, может ли Организация Объединенных Наций — Организация, созданная во имя благополучия человека, — уклониться от своей обязанности и позволить, чтобы сама жизнь и существование миллиона иорданцев были разрушены и уничтожены в результате военного завоевания и покорения силой оружия?

84. В нашем районе мы хотим мира, ибо он является существенной гарантией охраны нашей цивилизации и продолжения достигнутого нами прогресса. В самом деле, все наши коллективные меры безопасности по своему характеру являются оборонительными, оборонительными против неожиданного вооруженного нападения Израиля на все или на какие-либо из наших территорий. Израильцы, тем не менее, продолжают повторять не относящиеся к делу и ложные аргументы для оправдания своей военной оккупации и отказа уйти с территорий, завоеванных путем агрессии. Они утверждают, что вывод войск без достаточных гарантий на установление, по их выражению, будущего мира и безопасности в этом районе неприемлем.

85. Но что является главной угрозой миру и безопасности в этом районе? Что являлось главным источником неустойчивости и частых взрывов и каковы реальные гарантии будущего мира? На протяжении многих лет народы данного района жили в мире и спокойствии. Лишь на протяжении последних двадцати лет наша планета почувствовала угрозу миру, исходящую с Ближнего Востока.

86. Главная угроза миру и безопасности в нашем районе вызвана двумя факторами. Первый фактор состоит в том, что Израиль проводил систематическую экспансионистскую политику, основывающуюся на военной агрессии, о чем ясно свидетельствует летопись Израиля. Это — летопись систематической экспансии Израиля за счет арабских земель.

87. Это летопись дальнейшей экспансии Израиля в демилитаризованных зонах, созданных Организацией Объединенных Наций; непрерывных и организованных израильских нападений на соседние арабские страны под видом ответных мер или так называемых карательных рейдов; уничтожения Израилем нескольких арабских деревень и массового убийства их жителей, особенно на иорданском переднем крае; и двух главных, крупномасштабных нападений и оккупаций обширной арабской территории, совершенных в 1956 и 1967 годах. Эти проявления систематической израильской политики насилия и постоянной экспансии являются главными взрывами, которые произошли в этом районе и которые каждый раз характеризовались как угроза миру и безопасности в этом районе и во всем мире, чем они и являлись на самом деле. Во всех этих случаях Израиль был агрессором, а соседние арабские страны были целями и жертвами. Во всех этих случаях именно безопасность арабских стран, а не Израиля, подвергалась угрозе и

опасности. Организация Объединенных Наций знает об этом факте, и она зарегистрировала это в своих анналах и отчетах.

88. На протяжении долгих девятнадцати лет сотни тысяч наших невинных людей живут в лагерях, вдали от своих жилищ и родной земли на скудные международные пожертвования. На протяжении девятнадцати лет наши арабские границы были целями израильских агрессивных военных атак, а наших граждан хладнокровно вырезали и убивали. На протяжении девятнадцати лет наши естественные ресурсы, собственность и доходы попадают в руки израильтян. На протяжении девятнадцати лет мы обращались к этому Совету с жалобами, следующими одна за другой, на израильскую агрессию и военные действия. Мы выступали за нормальный подход к решению вопроса и за мирное поведение. Именно Израиль на словах выступал за мир, а на деле вел войну и насильничал. Если теперь Израиль чувствует и чувствовал, что его положение небезопасно, то это есть лишь очень истинное и оправданное чувство того, что политика продолжающегося насилия и вечного состояния агрессии не может вызвать благосклонное отношение к Израилю или побудить к узаконению приобретенных им военных трофеев.

89. Второй фактор, являющийся причиной угрозы миру и безопасности в этом районе, следующий: на протяжении двадцати лет живые свидетели палестинской трагедии, главные жертвы грубого акта несправедливости, причиненной арабам в Палестине, лишенные собственности и места жительства, боролись за свои права и свое будущее, но до сих пор не добились справедливости. Несмотря на неотъемлемое право вернуться в свои дома, получить обратно свое имущество и зажечь прежней жизнью и несмотря на последовательное многократное повторение Организацией Объединенных Наций резолюций, признающих это право и требующих репатриации и компенсации, Израиль продолжал игнорировать это право и не выполнять резолюции Организации Объединенных Наций. На протяжении двадцати лет эта проблема продолжает существовать в человеческой, политической, экономической и международной жизни этого района. Так будет продолжаться и далее до тех пор, пока вес мировой совести и международных усилий не окажет давления на Израиль. Несправедливость вызывает восстание, а восстание народов и наций является признаком слабости международной системы и крушения международного мира.

90. О какого рода мире могут говорить израильтяне, когда Израиль продолжает игнорировать и не выполнять резолюции Организации Объединенных Наций по проблеме, созданной непосредственно и исключительно Израилем самим актом своего появления на свет? Израильские представители не имеют права домогаться мира, отказываясь признавать его предпосылки. Они не могут вызывать к праву на безопасность и уничтожать

своими действиями и занимаемой позицией саму основу мира.

91. Арабы, с другой стороны, не были бременем для мира. Несмотря на глубокое чувство непрерывной обиды, арабы в своих действиях и поступках вели себя сдержанно, как и подобает нации, верящей в значение и доктрину мира. Единственным заметным, а возможно, и не так заметным выражением воинственности, которую они проявили на протяжении этих двадцати лет, была их твердая и бескомпромиссная позиция отказа придать законность продолжающейся несправедливости и их воздержанность от признания несправедливого и незаконного положения.

92. Какая же в этом имеется угроза миру во всем мире и в данном районе? Небезопасность Израиля идет изнутри, из чувства виновности, из чувства неразумной зависимости Израиля от тщетной политики насилия и агрессии, из сознания того, что международные силы, до сих пор поддерживавшие израильскую политику, делали это или по незнанию фактов, или в соответствии с системой сионистских махинаций, которая вряд ли может успешно продолжаться.

93. Арабская позиция не была источником неустойчивости в этом районе и не противоречила подлинной идее мира. Поэтому фальшив и необоснован довод израильских представителей о том, что вывод войск с оккупированных арабских территорий не является предпосылкой для мира. Вывод израильских войск с нашей территории сам по себе необходим и правилен. Это также является предварительным условием мира в этом районе и во всем мире. Долг Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций осуществить это, ибо в начальной стадии эта проблема была порождена в Организации Объединенных Наций. Для того чтобы достичь справедливого и прочного мира, именно Организация Объединенных Наций должна исправить ошибку, допущенную два десятилетия назад, и привести в жизнь свои принципы и резолюции.

94. Мировое общественное мнение всюду поддерживало обоснованность нашей позиции, которая является прочной основой для справедливого мира.

95. 20 февраля 1957 года президент Эйзенхауэр сказал: «Разве можно позволить нации, которая перед лицом неодобрения со стороны Организации Объединенных Наций атакует и оккупирует иностранную территорию, навязывать условия относительно вывода своих собственных войск?». Это заявление остается таким же справедливым теперь, каким оно было и в 1957 году. Я могу процитировать много важных заявлений, сделанных как в Совете, так и вне его, отстаивающих этот аргумент, а именно то, что вывод израильских войск со всех оккупированных арабских территорий, которые они удерживают после 5 июня, является первым необходимым условием на пути к миру.

96. Арабские представители в Организации Объединенных Наций изложили свою позицию ясно.

Мой король, Его Величество король Хусейн, перед всем миром и во время своих поездок в различные страны выступал в защиту справедливого дела нашего народа.

97. Вот все, что мы хотели сказать. Мы и наши народы поэтому ждем результата ваших усилий.

98. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы в начале своего выступления остановиться на одном, заслуживающем особого внимания, месте в выступлении министра иностранных дел Израиля, где он дал разительный пример непримиримости и агрессивности экстремистских и милитаристских кругов в Израиле, которые привели в действие все возможные средства пропаганды во всем мире в попытке добиться признания их территориальных и других притязаний. Согласно его заявлению, некоторые члены Совета Безопасности виновны в том, что помешали Совету принять меры против арабских стран в мае этого года, когда последние якобы планировали вторжение и агрессию против Израиля.

99. Все знают, что в то время мы получили через Генерального секретаря заверение в том, что арабские страны не предпримут никаких действий, ставящих под угрозу мир на Ближнем Востоке, и что они не имеют никаких намерений совершить какой-либо акт агрессии. Эти страны сдержали свое слово; они ничего не совершили.

100. В этом был обвинен и представитель Народной Республики Болгарии. Но он не знал в то время — и я уверен, что об этом не знали также представитель Советского Союза и представители других стран, — что планировалась агрессия крупного масштаба. С другой стороны, те, кто имел более или менее точное представление о положении и знали из точной информации, полученной из источников в Израиле и своих собственных, о том, что израильские вооруженные силы готовятся к нанесению удара, пытались в то время возбудить чувства Совета Безопасности и его членов, и против кого? — против будущих жертв готовившейся тогда израильской агрессии. Обязанность этих стран и их представителей здесь заключается в том, что они должны возразить против обвинения, сделанного в Совете: они отказались действовать против агрессии, планируемой израильскими представителями и израильскими вооруженными силами.

101. Прошло более пяти месяцев с тех пор, когда Совет Безопасности в последний раз занимался обсуждением этой проблемы и не сумел осудить израильскую агрессию против соседних арабских государств ввиду упорного сопротивления некоторых западных делегаций, возглавляемых Соединенными Штатами Америки.

102. Ввиду бессилия Совета Безопасности принять меры, была созвана чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи. Она также не сумела найти решение проблемы по ликвидации последствий израильской агрессии, вновь ввиду решительного сопротивления тех же самых

стран, которые вместо осуждения агрессии и агрессора пытались всеми возможными средствами оправдать и предать забвению агрессивные акты.

103. Настоящее заседание Совета Безопасности происходит после длительной серии консультаций между заинтересованными сторонами и членами Совета Безопасности. В частности, было много проведено частных консультаций и заседаний непостоянных членов Совета Безопасности, во время которых прилагались усилия к тому, чтобы найти некоторую общую основу между афро-азиатскими и латиноамериканскими странами на базе проекта резолюции, представленного латиноамериканскими странами на пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи⁸. Эти усилия привели лишь к достижению согласованности относительно процедуры, которой надо придерживаться, в частности, при назначении специального представителя Генерального секретаря с полномочиями, определяемыми на основе некоторых фундаментальных принципов. Консультации, однако, потерпели неудачу, когда возник вопрос об определении полномочий и принципов, которыми должен был руководствоваться специальный представитель, и это несмотря на коренную уступку неприсоединившихся стран взять за основу своей работы и своих усилий в Совете Безопасности проект резолюции, за который голосовали западные державы во время чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи⁹.

104. Здесь интересно отметить, что в ходе пятой чрезвычайной специальной сессии, созванной для рассмотрения проблем Ближнего Востока, когда стало ясно, что проект резолюции, представленный латиноамериканскими странами, не имеет шансов на его одобрение ввиду общей политической атмосферы, господствующей в этом районе, Соединенные Штаты Америки и некоторые западные страны голосовали за этот проект. Теперь же, когда арабские страны, выражаясь словами министра иностранных дел Объединенной Арабской Республики, заявляют, что: «В ходе этих консультаций» — недавние консультации, в которых приняли активное участие члены Совета Безопасности, — «мы проделали огромную работу, стараясь согласовать все вопросы, поднятые теми, кто искренне трудился в поисках справедливой и приемлемой формулы» [1373-е заседание, пункт 73], и когда афро-азиатские и латиноамериканские страны подготовили документ, суть и формулировка которого воплощены в проекте резолюции, представленном Индией, Мали и Нигерией [S/8227], Соединенные Штаты Америки и некоторые их союзники заявляют — или собираются это сделать, на что указывает сам факт представления проекта резолюции S/8229 от 7 нояб-

ря, — что они не согласны с принципами и утверждениями, выраженными в проекте резолюции трех держав, представленном Индией. Но ведь это те же самые принципы и утверждения, которые были изложены в латиноамериканском проекте резолюции, представленном на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

105. Мы совершенно не убеждены объяснением датского представителя по поводу возражений против проекта резолюции, представленного на рассмотрение этими тремя странами, когда он 9 ноября сказал:

«Существует структурное различие между резолюциями Генеральной Ассамблеи, которые имеют форму рекомендаций и которые, как таковые, могут рассматриваться как выражения мирового общественного мнения, и резолюциями Совета Безопасности, которые должны создавать основу для действий» [1373-е заседание, пункт 237].

106. Напротив, это объяснение служит обвинительным актом против самих западных держав. Истина состоит в том, что кроме только что описанного мною факта, разъясняющего то, что западные страны были готовы голосовать и проголосовали за этот проект резолюции, убедившись, что имелся очень небольшой шанс на его принятие Генеральной Ассамблеей вследствие господствовавшей на Ближнем Востоке обстановки, теперь выясняется, что они не хотят принятия мер на основании тех же принципов, которые воплощены в рекомендации, за которую они, тем не менее, голосовали.

107. Таким образом, мы вынуждены сделать вывод, что если бы латиноамериканский проект резолюции был принят в ходе пятой чрезвычайной специальной сессии в июне и июле, то западные страны, и особенно Соединенные Штаты, не рассматривали бы ее рекомендации в качестве основы для принятия мер. Это — странное представление о роли Организации Объединенных Наций.

108. Было бы опасным для Организации Объединенных Наций внутри своих собственных органов применять двойной стандарт в своей политике. А как еще иначе можем мы объяснить следующую формулировку в латиноамериканском проекте резолюции, представленном Генеральной Ассамблее и одобренном в то время западными державами?

«1. Настоятельно просит:

а) Израиль вывести все свои вооруженные силы со всех территорий, оккупированных им во время недавнего конфликта» [S/8235].

Теперь эта формулировка заменяется следующей — и сейчас я буду цитировать только что представленный Соединенными Штатами Совету Безопасности проект резолюции:

«Утверждает, что осуществление упомянутых выше принципов Устава требует достижения справедливости и прочного мира на

⁸ Там же, пятая чрезвычайная специальная сессия, Приложения, пункт 5 повестки дня, документ A/L.523/Rev.1. Также распространен в качестве документа S/8235.

⁹ Там же Приложения, пункт 5 повестки дня, документ A/L.522/Rev.3.

Ближнем Востоке, включая отвод вооруженных сил с оккупированных территорий... на безопасные и согласованные границы» [S/8229].

109. Единственная цель данной формулировки из проекта резолюции Соединенных Штатов, представленного Совету Безопасности, состоит в том, чтобы предоставить агрессору возможность остаться на той территории, где в настоящее время размещены его войска. Таким образом, это может лишь осложнить положение дел. Замена формулировки «вывести... со всех территорий» идеей «безопасных и согласованных границ», безусловно, подразумевает то, что агрессор может принять решение о выводе своих войск, когда ему будет угодно. Если это не так, тогда пусть представитель Соединенных Штатов даст нам свои разъяснения.

110. Убежденность в том, что представленный Соединенными Штатами проект резолюции преследует цель найти путь сохранения оккупации территорий, также усиливается тем фактом, что полномочия специального представителя Генерального секретаря, четко определенные в проекте резолюции Индии, Мали и Нигерии как «координировать усилия для достижения целей данной резолюции» [S/8227, пункт 3], заменены в проекте резолюции Соединенных Штатов на установление и поддержание «контактов с заинтересованными государствами, имея в виду оказать им помощь» — обратите внимание на выражение «имея в виду оказать им помощь» — «в создании справедливого и прочного мира в данном районе» [S/8229, пункт 3].

111. Сегодня мы слышали неоднократные и решительные заявления министра иностранных дел Израиля о том, что он ни на что другое не пойдет, кроме как на непосредственные переговоры с целью заключения новых соглашений под угрозой постоянной оккупации. Вопреки всем решениям Организации Объединенных Наций, Израиль считает, что все соглашения, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций, не имеют никакой законной силы.

112. И тем не менее, весь комплекс проблем, имеющих прямое отношение к нынешнему кризису, всегда был связан с действиями Организации Объединенных Наций; даже создание Израиля есть результат деятельности Организации Объединенных Наций. С первых дней 1948 года и до последней резолюции о прекращении огня Организация Объединенных Наций играла важную роль.

113. В то же время нынешнее состояние отношений между непосредственно заинтересованными сторонами также указывает на то, что наиболее реалистичным методом достижения политического урегулирования спорных проблем является непосредственное и активное участие Организации Объединенных Наций. Нельзя относиться несерьезно к участию Организации Объединенных Наций в то время, когда ее роль более существенна, чем когда бы то ни было.

114. В настоящее время настойчивое утверждение Израиля о том, что единственной альтернативой являются непосредственные переговоры, и его попытки навязать такие переговоры, ясно указывают на то, что он хочет затянуть решение этой проблемы на неограниченное время, с тем чтобы прикрыть отсутствие своего искреннего желания добиться мирного политического урегулирования. Требование о проведении непосредственных переговоров означает отрицание всех соглашений, заключенных ранее, отрицание переговоров любого рода. При таких обстоятельствах мы должны решительным образом выступить против попыток израильского правительства отвергнуть участие Организации Объединенных Наций, отклонить ее помощь и не признавать ее решения.

115. За последние пять месяцев, в течение которых подобными маневрами Организация Объединенных Наций была доведена до состояния бездействия, положение на Ближнем Востоке значительно ухудшалось. Израильская оккупация арабских территорий в результате агрессии, совершенной 5 июня, создала в данном районе положение, крайне чреватое взрывом, и вызвала растущее увеличение напряженности, которое может привести к новым вооруженным столкновениям. Недавние преднамеренные провокационные действия израильской армии, совершенные в нарушение резолюций о прекращении огня, привели к тому, что были причинены огромные разрушения. Опустошение, причиненное городу Суэц и находящимся там нефтеочистительным заводам, организованное израильскими властями, создало в этом районе чрезвычайно напряженную обстановку.

116. Неразумная задержка в разрешении проблемы ликвидации последствий израильской агрессии могла бы привести к губительным результатам. Это могло бы служить поощрением для милитаристских, экстремистских и экспансионистских кругов Израиля в их настойчивых территориальных притязаниях и еще более способствовать их агрессивности. Это могло бы способствовать принятию с их стороны мер для укрепления оккупационного режима и для превращения *fait accompli* в «постоянные границы». Это было выразительно продемонстрировано в речи премьер-министра Израиля, произнесенной 30 октября этого года в кнессете, в которой он заявил:

«Израиль будет полностью сохранять положение, установленное соглашениями о прекращении огня, и будет укреплять свое положение применительно к жизненным потребностям своей безопасности и развития»¹⁰.

117. Умышленное промедление в нахождении решения проблемы Ближнего Востока сохраняет нынешнюю напряженность и способствует опасному ухудшению обстановки. Превращением Организации Объединенных Наций в беспомощного наблюдателя за этим ухудшающимся положением

¹⁰ Оратор цитирует по-английски.

ем, вызванным явным нарушением Устава и его принципов, наносится огромный вред престижу Организации Объединенных Наций в глазах мирового общественного мнения. Во всем мире ставится под вопрос истинная роль Организации Объединенных Наций как инструмента мира и безопасности. В умах израильских экстремистов и милитаристов это может посеять идею о том, что они могут совершать преступления безнаказанно, и даже поощрять их к совершению более безответственных актов в будущем. Как говорится в пословице, «Чем больше вы имеете, тем большего вы хотите».

118. Но даже если Организацию Объединенных Наций в результате умных уловок привели бы в состояние бездействия, то трудно себе представить, чтобы с подобной несправедливостью могли когда-нибудь согласиться арабские народы. Великие арабские народы на протяжении нескольких тысячелетий терпели поражения, но как никогда становились после этого более сильными и энергичными; однако наиболее существенным является тот факт, что это они способствовали экономическому и культурному развитию, из которого мир извлек огромную пользу и за которое он находится перед ними в большом долгу.

119. Тем более арабские государства не могут терпеть унижение и оскорбление, причиняемые всей арабской расе, когда они видят свои земли под иностранной оккупацией, а их народы изгнаны из жилищ, в которых они проживали на протяжении многочисленных поколений. Современная история полна примеров наций, которые восстали и с гордостью оказали сопротивление провокациям иностранной военщины. Стоит нам лишь вспомнить историю нескольких последних лет, чтобы убедиться в этом.

120. Положение чрезвычайной напряженности, господствующее на Ближнем Востоке, представляет действительную угрозу миру и безопасности в этом районе и миру на всем земном шаре. Это также представляет явную угрозу самому народу Израиля. На протяжении последних двух десятилетий экстремистские круги Израиля путем войн и агрессивных действий трижды добивались некоторых военных побед, однако народ Израиля не достиг в результате этого мира. В эпоху национального освобождения угнетенных народов мир на Ближнем Востоке может быть достигнут только посредством самоопределения народов и путем нахождения справедливого и мирного решения острых проблем данного района, который так много страдал от вмешательства империалистических сил в прошлом и страдает в настоящее время. Мир и безопасность, уважение суверенитета и признание территориальной целостности и политической независимости каждого государства являются неотъемлемой частью признания этого великого принципа нашей эры, заключающегося в том, что оккупация или приобретение территории путем войны недопустимы. Это означает, что израильские вооруженные силы должны быть безоговорочно выведены со всех

территорий, оккупированных в результате последних боевых действий. Это является существенным предварительным шагом для предпринятия любой попытки для разрешения проблемы мира и безопасности на Ближнем Востоке. Излишне обращать внимание на то, что приобретение иностранной территории путем войны является вопиющим нарушением принципов Устава и правил международного мира и представляет собой международное преступление, за которое преступник должен быть осужден и понести должную ответственность на международном уровне.

121. Отвод войск агрессора на позиции, занимаемые им 4 июня, явился бы первым шагом и основной предпосылкой для политического урегулирования всех остальных спорных вопросов; иначе агрессор вел бы переговоры по урегулированию проблемы с позиции силы и был бы в состоянии использовать незаконно захваченные территории в качестве основы для ведения переговоров.

122. Вся речь министра иностранных дел Израиля, которую только что выслушал Совет Безопасности, есть не что иное, как прославление всех актов агрессии, совершенных израильскими вооруженными силами и поддержанных занимаемой Соединенными Штатами Америки позицией, нашедшей свое отражение в их проекте резолюции. Министр иностранных дел дал всем ясно понять, что экстремистские круги Израиля не намерены выводить свои войска до тех пор, пока они могут рассчитывать на эту поддержку. Привыкший пользоваться привилегиями даже в Организации Объединенных Наций, он выразил недовольство решением Совета, согласно которому ему разрешалось выступить, когда подойдет его очередь. Это симптоматично для того состояния, которое стало характерной чертой израильских экстремистских кругов, представляемых им.

123. Народная Республика Болгария всегда ясно заявляла, что никакое решение невозможно без отвода израильских войск. В своей речи на пятой чрезвычайной специальной сессии 20 июня 1967 года премьер-министр Народной Республики Болгарии Тодор Живков сказал, я цитирую:

«Основным предварительным условием решения ближневосточных проблем в настоящее время является немедленный и безоговорочный вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий. Продолжающееся удержание этих территорий есть не что иное, как продолжение агрессии. Незаконное присутствие израильских войск в этих районах имеет своей целью предоставить незаслуженные преимущества агрессору; фактически это разжигает экспансионистские притязания и ставит препятствия на пути к разрешению вопросов, относящихся к восстановлению и укреплению мира на Ближнем Востоке»¹¹.

¹¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая чрезвычайная специальная сессия, Пленарные заседания, 1528-е заседание, пункт 30.

124. Немедленный вывод войск агрессора с оккупированных территорий приобретает даже более существенное значение, если иметь в виду намерение израильских экспансионистов превратить временную военную оккупацию в постоянное присоединение иностранных земель к территории Израиля. Этому вопросу придаю особое значение министр иностранных дел Объединенной Арабской Республики г-н Махмуд Риад в своем выступлении от 9 ноября [1373-е заседание]. В самом деле, пока не будут ликвидированы последствия израильской агрессии и до тех пор, пока не будут выведены израильские войска со всех оккупированных территорий, нельзя будет даже возобновить судоходство по Суэцкому каналу, который был закрыт ввиду израильской оккупации, не говоря уже об обеспечении охраны судоходства. Эта проблема также связана с проблемой вывода израильских войск с оккупированных территорий, и это в равной мере справедливо в отношении всех проблем, которыми должны заниматься те, на кого возложена задача их разрешения.

125. Ликвидация всех последствий агрессии создаст благоприятную атмосферу, в которой можно вернуться к нормальному положению, включая обеспечение гарантий свободного прохода по водным путям этого района в соответствии с требованиями современного международного права.

126. Ясно, что прочный мир и стабильность на Ближнем Востоке не могут быть обеспечены, если не будут предприняты усилия для ликвидации коренной причины напряженности, которая преобладала в этой части мира на протяжении прошедших двух десятилетий, я имею в виду разрешение проблемы палестинских беженцев. Я говорю о разрешении, а не о видимости ее разрешения, как этого кое-кто желал бы. Любое надежное и справедливое урегулирование политической проблемы должно бесспорно включать урегулирование положения арабского населения Палестины, уделив должное внимание их законным интересам на основании резолюций Организации Объединенных Наций по данному вопросу. Естественно, что это совершенно не относится к тем, кто стал беженцем в результате недавнего конфликта, поскольку они имеют право и должны получить возможность вернуться автоматически в свои дома немедленно после того, как оккупационные войска будут выведены со всех оккупированных территорий.

127. Мы не можем надеяться на достижение прочного мира на Ближнем Востоке без разрешения этих фундаментальных и неотложных проблем. До тех пор, пока израильские войска владеют всеми территориями, оккупированными в результате недавнего конфликта, и до тех пор, пока проблема беженцев продолжает отравлять атмосферу в этом районе, на Ближнем Востоке не может быть мира или какой бы то ни было гарантии безопасности во всем мире.

128. Как указал министр иностранных дел Объединенной Арабской Республики г-н Махмуд Ри-

ад, арабские страны проделали большой путь, стараясь согласовать все вопросы, поднятые теми, кто трудился в поисках справедливого и приемлемого решения проблемы Ближнего Востока. Неприсоединившиеся страны, являющиеся членами Совета Безопасности, подготовили рабочий документ, в основу которого положен проект резолюции, представленный латиноамериканскими странами на пятой чрезвычайной специальной сессии, и который в настоящее время представляется в качестве проекта резолюции Индией, Мали и Нигерией. Долг тех стран, которые во главе с Соединенными Штатами голосовали за латиноамериканский проект резолюции,—остаться верными своему обязательству, которое они взяли на себя на чрезвычайной сессии в результате голосования. Начало разрешения ближневосточных проблем зависит исключительно от них.

129. Руководствуясь вышеизложенными соображениями, делегация Народной Республики Болгарии как в ходе нынешнего обсуждения, так и в будущих усилиях сделает все, что в ее силах, для того чтобы внести свой посильный вклад в решение проблем мира и безопасности на Ближнем Востоке, а следовательно, и во всем мире.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Индии, который желает использовать право на ответ.

131. Г-н ПАРТАСАРАТИ (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация внимательно выслушала выступление министра иностранных дел Израиля. На данном заседании я хочу прокомментировать лишь один или два пункта.

132. Министр иностранных дел Израиля сказал, что проект резолюции трех государств был разработан без каких бы то ни было консультаций с Израилем. Я должен вполне решительно заявить, что при разработке проекта три государства принимали во внимание не только проекты резолюций и обсуждения, официальные и неофициальные, имевшие место в ходе чрезвычайной сессии и двадцать второй очередной сессии Генеральной Ассамблеи, но также дискуссии среди постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности, имевшие место на протяжении последних нескольких недель. Должно быть также принято во внимание то, что проект был выработан шестью членами Совета, которые имели контакты с различными заинтересованными сторонами.

133. Как я уже говорил в этом Совете 9 ноября, разрабатывая наш проект, мы не упускали из виду точки зрения других членов Совета, а также заинтересованных сторон. Мой коллега и друг представитель Нигерии г-н Адебо сказал 9 ноября:

«...я могу честно и откровенно сказать, что в ходе наших переговоров я поддерживал контакты с обеими сторонами, выясняя их мнения. Однако я должен, к сожалению, сообщить, что ни разу в ходе переговоров мне не удалось склонить какую-либо сторону на мою собствен-

ную точку зрения, и такое положение остается и на сегодня» [1373-е заседание, пункт 109].

134. Подобным же образом выступил мой хороший друг, представитель Эфиопии, который на том же заседании заявил, что проект трех государств завоевал одобрение его делегации не только потому, что он основывается на латиноамериканском проекте резолюции, представленном чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, но также и потому, что подход, по его мнению, был «здравым, а выработанные принципы утверждались и балансировались с разумной уравновешенностью» [там же, пункт 200].

135. Теперь я перехожу к другому существенно-му вопросу, поднятому министром иностранных дел Израиля. Он заявил, что проект резолюции трех государств ставит под сомнение двусторонние переговоры между арабами и израильянами. Цель проекта резолюции трех государств состоит по существу в том, чтобы дать основу принципов и руководств, в рамках которых специальный представитель Генерального секретаря может войти в контакт с заинтересованными сторонами для координации усилий по достижению цели проекта резолюции, состоящей в том, чтобы начать процесс мирного урегулирования кризиса. Проект резолюции предусматривает применение всех мирных методов и действий, согласованных сторонами для урегулирования спора, и не исключает любые особые средства урегулирования. Мы оставляем на усмотрение заинтересованных сторон прийти к соглашению о применении особых средств в поисках решений их споров. Это соответствует статье 33 Устава, которая предписывает, что стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать международному миру и безопасности, должны стараться разрешать споры путем мирного урегулирования, и дает сторонам возможность выбора путей решения, то ли это будет достигнуто путем переговоров или некоторыми иными мирными средствами по их собственному выбору, такими как обследование, посредниче-

ство, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям или иные мирные средства по их собственному выбору — я повторяю: по их собственному выбору. Таким образом, выбор любых методов мирного урегулирования оставляется на усмотрение сторон. Таковой была и остается позиция моей делегации. Мы всегда и последовательно придерживались ее в прошлом по всем подобным вопросам, стоявшим в Совете, и будем продолжать поступать таким же образом.

136. Представитель Израиля также ссылался на позицию моего правительства в индо-пакистанских отношениях. Я должен со всей откровенностью заявить, что это совершенно два разных положения и это не имеет никакого отношения к обсуждаемому вопросу. Министр иностранных дел Израиля, сравнивая позицию своего правительства с позицией правительства Индии, игнорирует — и я уверен, что он первым поймет это, — различные начала этих печальных ситуаций, а также отличные друг от друга истории отношений между государствами в различных районах мира. Если все же министр иностранных дел Израиля настаивает на проведении параллелей, то он должен вспомнить замечательную практику данного Совета, который в 1965 году настаивал на том, чтобы требование о прекращении огня было связано с призывом об отводе войск на ранее занимаемые позиции. После этого Индия и Пакистан, которые никогда не прерывали своих официальных дипломатических отношений, получили возможность вести с помощью Советского Союза переговоры в Ташкенте.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан. Из неофициальных консультаций следует, что члены Совета согласны, чтобы наше следующее заседание для обсуждения положения на Ближнем Востоке было назначено на среду, 15 ноября 1967 года, в 10 час. 30 мин. Если нет возражений, то я буду считать данное предложение принятым.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
